Переводчик: Simlirr

Редактор: Naides

В день окончания экзаменов семья Шэн послала управляющего Фу ожидать у ворот экзаменационного зала. Там он долгое время дожидался, вытягивая шею, пока, наконец, не заметил Чанфена и Вень Яньцзина, которые вышли оттуда пошатываясь. Лицо Чанфена было пунцовым, словно бы он долгое время занимался сексом, а не сдавал экзамен. Вень Яньцзин, напротив, был бледным, словно голодал несколько дней. В отличии от Чанфена, который слишком сильно беспокоился о своём экзамене, Вень Яньцзин пребывал в довольно неплохом расположении духа. В конце концов, ему было не так важно сдаст ли он экзамен или нет. Независимо от результата, он всё равно мог жениться на девушке из богатой семьи.

Возможно, что эта разница в отношении повлияла и на результаты экзамена, которые пришли спустя две недели. Вень Яньцзин получил ранг цзиньши, заняв тридцать второе место. Ещё один экзамен — и он сможет устроиться работать в императорскую академию или же занять пост чиновника. Чанфен же, тем временем… Ну, ему придётся попробовать снова.

Дата свадьбы Жулань неуклонно приближалась, из-за чего у неё начинали проявляться некоторые странности. В частности, её настроение в последнее время менялось резко и внезапно. Бывало, что она лучилась счастьем, но спустя буквально пару минут её уже переполняла беспричинная ярость. Ван Ши хотела поговорить с дочерью с глазу на глаз, но Жулань сорвалась и на ней. Сицюэ сильно беспокоилась из-за этого и потому отправилась просить помощи у Минлань.

— Шестая госпожа, вы же знаете… — Сицюэ не знала, с чего начать.

— Конечно, я посмотрю, что с этим можно сделать, — Минлань знала, зачем к ней явилась Сицюэ.

Поскольку Минлань хорошо умела прикидываться глупенькой и находить общий язык с маленькими девочками, в какой-то момент она фактически превратилась в персональный огнетушитель Жулань. Даже Сицюэ часто просила у неё помощи.

Когда Минлань вошла в покои Жулань, она сразу же увидела свою сестру, сидевшую у окна в трансе. Приданое уже успели унести, поэтому комната, ещё недавно под завязку забитая сокровищами, теперь казалась слегка пустоватой. На вешалке из тёмно-красного лакированного дерева висело роскошное красное свадебное платье, благодаря которому комната казалась немного «наряднее».

— Смотрите, кто пришёл. Моя необычайно популярная сестрица! Что же привело тебя ко мне сегодня? — заметив Минлань, едким тоном сказала Жулань, кое-как сумев вернуться к

реальности.

— У тебя что-то случилось, сестра? — спросила Минлань, тихонько присев рядом с Жулань. — Расскажи мне.

Жулань мельком взглянула на Минлань и фыркнула.

— Ничего, я всего лишь полная неудачница. Не думаю, что я достойна твоего внимания, — сказав это, она резко отвернулась и облокотилась обоими локтями на стоявший рядом стол.

Поразмыслив немного, Минлань попробовала ещё раз.

— Что тебе сказала госпожа?

В ответ Жулань промычала что-то нечленораздельное, не поворачивая головы. В этот момент Минлань озарило. Она поняла, что произошло, но также осознала, что ничего не сможет сделать в этой ситуации.

«Это всё твоя вина, Гу Тинъе», — подумала она.

За несколько дней до этого семья Вень подобрала удачный день для того чтобы преподнести свадебные подарки. Гу Тинъе, в свою очередь, тоже сверился с календарём и обнаружил, что эта дата подходила как нельзя лучше, поэтому послал человека, чтобы справиться о том, мог ли он тоже преподнести свадебные подарки в этот же день. Ван Ши не стала особо задумываться насчёт этого, а Шэн Хун согласился без колебаний.

К этому дню семья Вень приготовила множество видов ароматизированного чая и экзотических фруктов, а также овец, диких и домашних гусей, вино и несколько рулонов высококачественной ткани. Однако Гу Тинъе повёл себя как человек, проснувшийся миллионером, из-за того что ему повезло найти золотую жилу в южной Африке. Присланные им дары заняли собой целый двор.

Для начала, он прислал двести пятьдесят шесть золотых фигурок в виде свиньи (знак зодиака Минлань — свинья), которые сами по себе стоили более тысячи лянов серебра. Что касается ткани, он прислал восемьдесят восемь рулонов кисеи из Цзяннаня, восемьдесят восемь рулонов камлота из Цзянбея, и сто восемь рулонов разноцветного сычуаньского атласа. Среди украшений можно было отметить восемнадцать браслетов из чистого золота, выполненных в виде драконов и фениксов, каждый из которых весил примерно сто грамм. Также было восемнадцать пар золотых заколок, украшенных жемчугом, также выполненных в виде драконов и фениксов.

Он прислал множество видов элитных морепродуктов: морские ушки, устрицы, гребешки, креветки, кальмары, морские огурцы, акульи плавники, икра и несколько сортов морской

капусты.

Хай Ши и пожилая госпожа Шэн, глядя на всё это, единогласно решили, что вся эта еда, должно быть, предназначалась императору и попала к ним по ошибке. И список подарков на этом не заканчивался, поскольку далее следовало бесчисленное количество рыбы, скота, вин и всевозможных закусок. Отдельно стоило упомянуть пару живых, откормленных диких гусей.

Конечно, Гу Тинъе преподнёс им эти подарки в чётком соответствии с этикетом богатых и благородных семей, он не заходил слишком далеко и не пресекал никаких границ, однако от увиденного на глазах у Ван Ши всё равно наворачивались слёзы. Вся скрытая тревога, долгое время копившаяся в её душе, наконец, начала вырываться наружу. Она предполагала, что пропасть по уровню богатства между мужьями Минлань и Жулань рано или поздно проявит себя, и этот разительный контраст свадебных подарков, судя по всему, был только началом.

С тех самых пор Ван Ши была крайне недовольна каждый раз, когда Минлань попадалась ей на глаза. Впрочем, Минлань, так или иначе, готовилась к выходу замуж и проводила большую часть своего времени в зале Шоу’ань. Поэтому Ван Ши лишь оставалось раз за разом звать Жулань и отчитывать её. Минлань даже однажды услышала из её уст слова в духе: «Если бы ты тайно не встречалась с Вень Яньцзином, все эти подарки могли бы быть твоими». Но, конечно, больше всего Ван Ши негодовала из-за того что все эти подарки доставлялись прямиком в зал Шоу’ань, и у неё не было никакой возможности приложить к ним свои руки, а пожилая госпожа, ожидаемо, не собиралась скромничать и добавляла большую часть даров прямиком в приданое Минлань.

Даже несмотря на то что Жулань была по уши влюблена в Вень Яньцзина, она всё ещё оставалась обычной девушкой, которая беспокоилась за свою репутацию и обладала тщеславием. Подобное богатство никого не оставило бы равнодушным. В результате все обитатели поместья Шэн, в том числе и слуги, и управляющие, в последнее время стремились подлизаться к Минлань.

Сама же Минлань тоже была всего лишь обычным человеком. Всё это золото, серебро и драгоценности вызывали у неё интерес, не важно, хотела она того или нет. При взгляде на эту груду подарков её сердце начинало бешено колотиться, Данцзюй и Сяотао потратили полчаса на то, чтобы разложить одни лишь золотые и жемчужные украшения. К счастью, им пригодился подаренный пожилой госпожой Шэн ящик для украшений, в котором было девять рядов и по девять ящичков в них. В итоге он оказался забит под завязку.

Впервые в своей жизни Минлань была довольна перспективой выхода замуж. В конце концов, не страшно было бы, даже если бы её брак не удался. Главное, чтобы она исправно получала алименты.

— Сестра, если твою душу что-то тяготит, не держи это в себе, выскажи всё мне, не стесняйся, — Минлань изо всех сил старалась выглядеть вежливой.

Однако Жулань в ответ резко повернулась к ней и возмутилась, пренебрежительно подняв

бровь:

— Как же я посмею?! Госпожа уже сказала, что мне, возможно, придётся просить тебя о помощи, чтобы сводить концы с концами!

Минлань сосчитала дни до свадьбы Жулань и поняла, что это, вполне возможно, был её последний шанс улучшить отношения с ней. Поэтому она решила пойти ва-банк, надеясь, что это поможет Жулань спокойно выйти замуж.

— Сестрица, позволь мне спросить тебя кое о чём, — с улыбкой произнесла Минлань. — Если бы была возможность, ты бы поменялась со мной? Я могу выйти в семью Вень, а ты в семью Гу. Ты бы согласилась на такой расклад?

На лице Жулань мелькнула тень подозрения.

— Ты готова пойти на это? — спросила она.

— Конечно! — тут же ответила Минлань. — Я всегда была высокого мнения о твоём женихе. Он готов взобраться на гору в полночь, чтобы встретиться с возлюбленной, он прекрасно умеет читать поэмы о любви, к тому же уже сейчас он делает значительные успехи в учёбе. Разве стала бы я отказываться от столь хорошего мужа?

— Да как ты смеешь! — Жулань вскочила на ноги и громко хлопнула рукой по столу. От её возгласа у Минлань даже слегка зазвенело в ушах.

— Так почему же ты так возмущена? — спросила Минлань, откинувшись в кресле и потирая уши.

Глубоко вздохнув и смерив Минлань продолжительным взглядом, Жулань с гордым видом уселась обратно. Минлань наклонилась поближе к Жулань, положила руки ей на плечи и шепнула ей на ухо:

— Помнишь, что ты сказала мне, когда мы возвращались из особняка Бо Чжунциня? Тогда мы ещё познакомились со свекровью старшей сестрицы.

Жулань замерла, лишь гранатовая серёжка на её ухе продолжала слегка покачиваться.

— Я помню… — медленно ответила она. — Я сказала, что все в мире свекрови это зло во плоти. И, что если бы мне пришлось жить также, как сейчас живёт старшая сестрица, я бы, наверное, скорее предпочла быть одна всю свою жизнь.

— Раз уж ты сама во всём разобралась, почему ты до сих пор злишься? — мягко продолжила

Минлань. — Сестрица, ты боишься?

Жулань опустила голову, в уголках её глаз скапливались слёзы.

— Я действительно боюсь, — задыхаясь от всхлипов, произнесла она, крепко схватив Минлань за руку. — Я боюсь, что Яньцзин подведёт меня. Я боюсь, что та злобная женщина будет задирать меня. Я боюсь, что все мои сёстры будут смотреть на меня сверху вниз. Я знаю, что жить в семье Гу будет непросто, но я… я просто не хочу выходить замуж, — сказав это, Жулань горько разрыдалась.

Кажется, упрёки Ван Ши и собственный страх Жулань перед замужеством успели сломать её, несмотря на всю её внешнюю бесчувственность.

— Говорят, что в мире есть три вещи, которым ни при каких условиях нельзя верить. Первая, это когда старики говорят, что они не хотят жить. Вторая, это когда подростки говорят, что не хотят взрослеть, — тихонько вздохнув, сказала Минлань. — А третья… — она намеренно сделала паузу.

— Что там с третьей? — спросила Жулань, её слёзы постепенно высыхали.

— Когда девушки говорят, что не хотят выйти замуж!

Жулань стало стыдно из-за услышанного. Она принялась колотить Минлань кулаками, а та громко молила о пощаде. Лишь спустя довольно длительное время Жулань, наконец, остановилась, выпустив пар, она почувствовала, что её грусть наконец-то отступила. В итоге обе запыхавшиеся девушки рухнули на кровать и принялись болтать обо всякой ерунде.

— Быть невесткой так трудно, быть свекровью, с другой стороны, просто замечательно!

— Если ты хочешь побыть дедушкой, тебе сперва придётся побыть внуком. Все свекрови когда-то проходили через подобное. И на твоей улице будет праздник, сестрица.

— Ах, как здорово было бы, если бы у меня вовсе не было свекрови!

— А откуда бы тогда взялся твой муж? Да и потом, нельзя же просто взять и избавиться от человека лишь потому, что он тебе не нужен.

— Но я… Мы жили бы такой прекрасной жизнью!

— Я думаю, тебе это ещё предстоит. Всем людям, так или иначе, предстоит прожить достойную жизнь. Зато мёртвым не приходится беспокоиться о таких вещах.

— Знаешь, тебе и самой стоит побеспокоиться! Твои будущие сводные сестрицы из семьи Гу наверняка попытаются унизить тебя, потому что ты дочь наложницы.

— Это не важно, я даже не буду смотреть в их сторону.

На самом деле, Минлань не слишком хорошо относилась к Жулань. Пиньлань, например, обладала таким же прямолинейным характером, но при этом была куда более щедрой, оптимистичной и мягкосердечной. Жулань, напротив, была более своевольной и любила судить других людей. Однако прямо сейчас Жулань уже забыла о былой злости и восторженно описывала то, как она собиралась обставить свой новый дом. Глядя на неё, Минлань внезапно поняла, что Жулань была единственным человеком в этом доме, кого она могла бы назвать яркой и настоящей личностью. Все остальные слишком хорошо умели прятать свою натуру.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1053884